

## РОЛЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В статье рассматриваются различные способы представления культурологической информации о России иностранным студентам: страноведческие комментарии о стране изучаемого языка, комментарии к художественным текстам и толкование фоновых знаний носителей языка.

*Ключевые слова:* Комментарии к художественным произведениям, страноведческий комментарий, различные типы лингвострановедческих словарей, фоновые знания

Современные способы изучения иностранного языка, направленные на формирование коммуникативной компетенции, немыслимы без привлечения культурологической информации. Страноведческие знания на занятиях по изучению русского языка могут быть представлены в разнообразных формах. Прежде всего – это страноведческие комментарии о стране изучаемого языка, комментарии к художественным текстам и толкование фоновых знаний носителей языка.

**1. Комментарии к художественным произведениям условно можно разделить на два типа:**

а) комментарии внеязыковых фактов: особенностей описываемой исторической эпохи, быта, толкование авторских антропонимов, топонимов и т.д.

б) языковой комментарий к произведению, включающий толкование историзмов, архаизмов и слов, изменивших своё значение.

Например, в комментариях к повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» необходимо проанализировать лексику, связанную с национальной украинской культурой и бытом казачества:

- названия местных реалий, предметов обихода и быта (*курень, околица, скрабница* и др.)
- название чинов в Запорожской Сечи (*сотник, есаул, казак, воевода, хорунжий, кошевой* и др.)
- название оружия (*палица, пицаль, алебарда, самопал, секира* и др.)
- название одежды (*свитка, жупан, киндяк, очкур* и др.)
- названия кулинарных изделий, напитков (*пундики, горелка, саламантка* и др.)

Примером языкового комментария могут служить слова *ток* и *мытарство* в трагедии «Борис Годунов» А.С. Пушкина, где *ток* – это не «электричество», а «жидкость».

*Оставим их, пойдем, товарищ мой,  
Венгерского, обросшего травой.  
Велим открыть бутылку роковую.  
Да в уголку потянем-ка вдвоем  
Душистый ток, струю, как жир, густую.*

Современное слово *мытарство* употребляется в значении «муки, мучения», а в «Борисе Годунове» *мытарство* – это взимание пошлины (*мыт* – налог, пошлина): *Плохо, сыне, плохо! Ныне христиане стали скупы; деньгу любят, деньгу прячут. Мало богу дают. Прииде грех велий на языцы земнии. Все пустилися в торги, в мытарства; думают о мирском богатстве, не о спасении души.*

Несомненную сложность для понимания авторского замысла представляют собой народные обычаи, праздники и верования, нашедшие отражение в русской классической литературе. «Время свыше суток и в пределах года мы отмеряем по месяцам и дням. У наших совсем недалгих предков было другое счисление – по церковным праздникам и постам» (Федосюк 2001, с. 8).

Главным зимним праздником были Святки (7-19 января): «Настали святки! То-то радость» (А.С. Пушкин «Евгений Онегин»). На святках молодые люди наряжались, надевали маски, ходили по улицам, распевая колядки и выпрашивая угощение (Гоголь Н.В. «Ночь перед Рождеством»). На Крещение обычно девушки гадали: «Раз в крещенский вечерок девушки гадали...» (В.А. Жуковский «Светлана»)...

Особое значение для русского верующего имеет пост как отрешение от всех мирских увлечений и удовольствий. Богобоязненная мать Адуева («Обыкновенная история», И.А. Гончаров), провожая сына на службу в Петербург, говорит: «Блюди посты, мой друг: это великое дело. В среду и пятницу – Бог простит, а в Великий пост – Боже оборони. Вот Михайло Михайлыч и умным человеком считается, а что в нем? Что мясоед, что страстная неделя – все одно жрет. Даже волосы дыбом становятся!»

В пост не допускалось и бракосочетание, вот почему Алёша в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» говорит: «Теперь Великий пост и венчать не станут».

Следовательно, социокультурный комментарий к произведениям художественной литературы восполняет пробелы в культурных знаниях, помогает лучше понять содержание произведения, приблизиться к пониманию авторского замысла и одновременно улаживает конфликт культур. Однако только через комментарии к текстам студенты получают фрагментарную информацию из всего социокультурного и историкокультурного контекста, поэтому необходима информация, предполагающая знакомство с культурой в целом.

**2. Страноведческие комментарии** должны отражать универсальную информацию о стране изучаемого языка (сведения о важнейших исторических событиях, государственном устройстве и политической системе страны, основном населении, о крупнейших городах, растительном и животном мире и др.).

Результаты описания страноведческой информации активно используются при обучении иностранцев. В частности, изданы и применяются на практике различные типы лингвострановедческих словарей:

1. Лингвострановедческий словарь о культуре другой страны

Такие словари содержат статьи, включающие сведения о государственном устройстве и общественной жизни, природно-географической среде, истории, культуре, традициях, быте, образовании и т. п. Цель такого типа словарей – через языковые единицы показать национальную специфику различных сторон жизни народа – носителя языка. В 2007 году вышел Большой лингвострановедческий словарь «Россия» (2), содержащий около 1000 статей, охватывающих важнейшие стороны жизни России, ее историю, национальные традиции, особенности быта, культуру, науку и многое другое.

2. Лингвострановедческий словарь устойчивых выражений

Подобный словарь включает пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения с толкованием их значения и комментарием с точки зрения отражения ими русской истории, литературы и культуры. Так, в лингвострановедческом словаре В. П. Фелициной и Ю. Е. Прохорова «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» (3) описаны пословицы, в которых отразилась история страны, быт и обычаи народа. В словаре также указываются типичные ситуации, в которых можно употребить пословицу или крылатое выражение.

Фразеология сохраняет и передает будущим поколениям информацию о самых разнообразных сторонах жизни народа, о социальном укладе и нравственном опыте. Например, выражение *тянуть канитель* напоминает об изготовлении канители (серебряной или золотой нити) из раскаленного драгоценного металла: тянуть канитель нужно было вручную и медленно, чтобы она не порвалась, поэтому за словосочетанием закрепилось значение «делать что-то медленно». Так фразеология закрепила память о старых ремеслах, которые были когда-то широко известны, но со временем исчезли (*попасть впросак, бить баклуши, в Тулу со своим самоваром не ездят* и др.).

Из других фразеологизмов можно получить информацию о старой метрической системе, существовавшей на Руси: *семи пядей во лбу* (пядь – расстояние между большим и указательным пальцами), *косая сажень в плечах* (косая сажень – расстояние от большого пальца правой ноги до кончиков пальцев вытянутой вверх левой руки – примерно 2, 5 метра), *мерить на свой аршин, как аршин проглотил* (1 аршин = 1/3 сажени = 4 пяди = 16 вершков = 28 дюймов = 0,7 м) и др.

Фразеология сохранила сведения о реальных исторических фактах, например, нашествие на Русь татар под предводительством хана Мамая: *как Мамай прошелся, мамеево побоище, Мамаево нашествие* со значением «разгром, беспорядок».

Сведения о первом славянском алфавите закрепились во фразеологизмах, которые сохранили название букв старославянского языка: *начинать с азов, от аза до ижицы, поставить точки над и, прописать ижицу, от аза до ижицы, ходить фертом*.

Таким образом, в разнообразных фразеологических единицах отражаются те события из истории и культуры народа, которые стали наиболее значимыми.

3. Лингвострановедческие словари невербальных средств коммуникации

Задача такого словаря – показать особенности невербальных средств общения (жестов и мимики) в повседневной жизни русских. Например, в лингвострановедческом словаре А.А. Акишиной, Х. Кано, Т.Е. Акишиной «Жесты и мимика в русской речи» (4) каждая словарная статья содержит описание и толкование жеста, а также возможное его словесное сопровождение. Большинство статей иллюстрируется рисунками.

#### 4. Тематические лингвострановедческие словари

Такой лингвострановедческий словарь содержит слова и отдельные словосочетания, характеризующие явления общественной жизни и культуры. Цель таких словарей – познакомить иностранных учащихся с определенной темой русской культуры. Например, словарь М.А. Денисовой «Народное образование в СССР» (5) описывает объем общих представлений современного человека по данному вопросу.

Лингвострановедческий словарь Т.Н. Чернявской «Художественная культура в СССР» (6) включает статьи по театральному, изобразительному, эстраднему, хореографическому искусству, киноискусству и др.

Первый лингвокультурологический словарь «Русское культурное пространство» (7) описывает образы русского фольклора, бытующие в современном массовом сознании. Например, в статье «Колобок» указываются характеристики человека, которого современные русские могут назвать колобком:

- полный человек невысокого роста;
- хитрый и ловкий человек, умеющий найти выход из сложного положения, всех обмануть (7, с. 209).

Таким образом, системное описание языковых фактов в лингвострановедческой лексикографии, безусловно, позволяет получить целостные знания о русской культуре и избежать проблем в межкультурной коммуникации.

**3. Коммуникативные неудачи возникают, прежде всего, в области неоднозначного понимания и толкования лексики из-за недостаточности фоновых знаний.**

Фоновые знания – это обобщенный образ, сумма накопленных знаний, которые приобрели устойчивый характер в определенной лингвокультурной сообщности, поэтому их изучение представляет интерес как в диахронии, так и в синхронии.

Особое внимание стоит уделить формулам речевого этикета – явлению универсальному для всех культур, но в то же время специфическому для каждого народа. Например, в Монголии при встрече осведомляются: *Как зимуете? Как кочуете?* И не важно, что беседуют, например, два преподавателя Уланбаторского университета, которые уже давно не кочуют и не держат скот. Формулы речевого этикета хранят далекую старину, и говорящие порой не замечают старого значения, употребляя его сегодня.

Все славяне, приветствуя друг друга, желают здоровья: рус. *здравствуйте*, серб. *здраво*; болг. *здравейте*; чеш. *bud zdrav!*

Формула «здравствуйте» сформировалась из описательного оборота «повелеваю тебе здравствовать», «здоровья желаю», известно, что в 19 века письма не только начинались, но и заканчивались словом *здравствуйте*, т.е. «на прощание желаю вам здоровья».

По мнению Валерия Михайловича Мокиенко (Мокиенко 1986) в русском языке существуют особые национально-специфические формулы, например:

1. *С легким паром!* – посещение у русских бани является своеобразным видом отдыха, вот почему появилось специфическое приветствие человеку, выходящему из бани или ванны, примерно означающее «с приятным самочувствием, с хорошим настроением».

2. *Милости просим!* – это выражение вежливого приглашения в дом, к столу, буквально означающее «проявите к хозяевам доброе отношение, приняв их приглашение»

3. *Хлеб да соль!* – эту формулу обычно произносил гость как приветствие обедающей семье.

Во многих фразеологизмах нашли отражение особенности русского этикета:

4. *Бить челом* – это выражение означает «почтительно кланяться, приветствуя кого-либо», выражая чувство глубокого уважения, почтения, благодарности, а также - почтительно просить о чем-либо, жаловаться на кого-либо.

5. *Ломать шапку* – это выражение означает «кланяться, сняв головной убор», в современном русском языке значит «унижаться, заискивать».

6. *Прийти к шапочному разбору* – раньше в церкви все мужчины должны были снимать шапки и складывать их на одну лавку, по окончании службы они забирали шапки; опоздавшие на службу приходили ко времени разбора шапок, поэтому в современном русском языке это выражение значит «опоздать».

7. *Не поминай лихом* – «вспоминая, не думай о плохом».

Изучая особенности русского национального этикета, студенты наглядно представляют, как в устойчивых формулах общения отложился богатый народный опыт, неповторимость обычаев и образ жизни.

Дополнительные фоновые знания могут обнаружиться при анализе ономастической лексики. На первый имена собственные обладают только номинативной функцией (вот Яков, а вот Петр), будучи совершенно лишенной фоновых знаний (ведь фактически ничего неизвестно о носителе имени, кроме того, что его зовут Яков). Тем не менее, национально-культурный компонент свойственен именам собственным не меньше, чем именам нарицательным. Например, фамилия героя романа И.А. Гончарова «Обломов» образована от слов *облом*, *обломить*, что, действительно, соответствует характеру Обломова: он не может противостоять трудностям жизни и решать возникающие проблемы; он пассивен и ленив, вся его жизнь полна неудач: учение в детстве он считал за наказание, служба не удалась, любви не испытал, управление помещьем тоже не удалось. Фамилия *Обломов* стала нарицательной для обозначения безвольного и ленивого человека, равнодушного к жизни (ср. *хлестаковщина*, *маниловщина*).

Имя собственное может быть соотнесено с определенным временем: *Гертруда* – героиня труда, *Винун* – В.И. не умрет никогда, *Луиджи* – Ленин умер, но идеи живы.

Имя несет информацию о происхождении: *Альберт*, *Герман* – немецкие имена; *Джин*, *Джейн*, *Мегги* – английские. Однако многие по происхождению греческие, еврейские и латинские имена, попавшие в русский именник, в обыденном

сознании воспринимаются как чисто русские: греческие – *Екатерина, Ирина, Татьяна, Екатерина, Дмитрий*; древнееврейские – *Иван, Михаил, Анна*.

Имена могут различаться социальной окраской: *Сидор, Емельян, Лукерья, Федосья* ассоциируются с крестьянскими именами, *Пимен, Зосима, Никон* – с монашескими.

Имена могут быть популярными и непопулярными: сейчас достаточно популярны имена *Никита, Сергей, Екатерина*, а вот имена *Аввакум, Акакий, Герасим* хотя и известны, но принадлежат к категории достаточно редких.

Некоторые имена собственные могут встречаться в пословицах и поговорках, загадках и благодаря этому становятся значимыми. Например, *Макар* представляется неудачником, безответным, нерасторопным человеком, потому что *на Макара все шишки*. Емеля – болтун (*мели Емеля, твоя неделя*).

Таким образом, имя собственное может обладать культурной составляющей, которая придает имени неповторимый, индивидуальный облик.

Для выявления фоновых знаний используются, как правило, и собственно лингвистические методы (анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, изучение лексико-семантического поля), и психолингвистические, социологические приемы исследования (опросы, эксперименты).

Таким образом, наряду с масштабным подходом к описанию национально значимой лексики в лингвострановедческой лексикографии, актуальными в процессе преподавания иностранного языка остаются лингвострановедческие комментарии к художественным текстам и толкование фоновых знаний. Страноведческий подход, объединяющий усвоение языка с одновременным изучением особенностей культуры, позволяет сформировать коммуникативную компетенцию студентов, получить целостные знания о культуре другой страны и избежать проблем в межкультурной коммуникации.

Мы назвали лишь некоторые источники получения культурологической информации, задача преподавателя заключается в том, чтобы изучение языка шло неразрывно с изучением культуры народа, что позволит создать неповторимую эмоциональную и эстетическую атмосферу, в которой и происходит настоящее заинтересованное общение, так как, научившись понимать особенности другой культуры, можно понять страну, ее народ и в полной мере овладеть языком этого народа.

#### Литература:

1. Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков или Энциклопедия русского быта XX века. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 264 с.
2. Россия. Большой лингвострановедческий словарь/ Под общей ред. Ю.Е Прохорова. – М., 2007. - 736 с.
3. Фелицина В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. - М., 1988. – 269 с.
4. Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской культуре: Лингвострановедческий словарь. – М., 1991. – 144 с.

5. Денисова М.А. Народное образование в СССР. - М., 1978. - 277 с.
6. Чернявская Т.Н. Художественная культура в СССР. - М., 1984. – 360 с.
7. Лингвокультурологический словарь «Русское культурное пространство» . – М., 2004. – 318 с.
8. Мокиенко В.М. Образы русской речи. Историко-этимологические очерки фразеологии. – Л.: Ленинградский университет, 1986. -280 с.
9. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980.
10. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Морковкин В.В. Об учебном лингвострановедческом словаре безэквивалентной лексики // Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам – М., 1974.
11. Ахманова О.С., Гюббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема// Вопросы языкознания. 1977. - № 3.

**Светлана Васильевна Стеванович**

## **УЛОГА ЛИНГВОКУЛТУРОЛОШКОГ КОМЕНТАРА У ПРЕДАВАЊУ РУСКОГ ЈЕЗИКА КАО СТРАНОГ**

У раду се анализирају различити начини на које се иностраним студентима представљају оне информације о Русији које се тичу културе ове земље у најширем смислу: енциклопедијски подаци о земљи чији се језик учи, напомене уз уметничке текстове, као и тумачење садржаја из области опште културе носилаца датога језика.

*Кључне речи:* коментари уз уметничка дела, лингвокултуролошки коментар, различите врсте лингвокултуролошких речника, општа знања

